

**Обобщение
судебной практики некоторых вопросов применения Федерального закона от
26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»**

Основное условие для обеспечения эффективного функционирования рыночной экономики – это свобода конкуренции.

В последнее время законодательство о защите конкуренции постоянно совершенствуется и развивается, но несмотря на это количество нарушений в данной правовой сфере не уменьшается.

В данном обобщении рассмотрены наиболее интересные и важные с точки зрения практического применения вопросы применения законодательства о защите конкуренции.

1. Анализ дел, связанных с запретом на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов (статья 11 Закона о защите конкуренции).

Согласно практике применения статьи 11 Закона о защите конкуренции соглашения, запрещенные законом, выявляются в различных сферах деятельности и заключаются различными способами, это вызывает проблемы при оценке доказанности наличия таких соглашений и их влияния на конкуренцию.

1.1. Соглашения между хозяйствующими субъектами, которые приводят к ограничению конкуренции, могут быть достигнуты как в виде договора, так и в виде устной договоренности.

В этой связи следует упомянуть дело № А29-2270/2017 об оспаривании страховой компанией решения и предписания антимонопольного органа.

Антимонопольный орган в ходе исследования товарного рынка ОСАГО и услуги по проведению технического осмотра транспортных средств у конкретного предпринимателя провел выборочный опрос страхователей, заключивших с Обществом такие договоры ОСАГО.

Управлением установлено, что страховая компания заключает с клиентами договор ОСАГО на основании бланка диагностической карты, подписанной Предпринимателем, при условии заключения страхователями и Предпринимателем договора на проведение у последнего техосмотра и оформляет квитанции об оплате Предпринимателю услуги по техосмотру.

Предприниматель без проведения техосмотра транспортного средства вносит в Единую информационную систему сведения о проведении техосмотра и выдаче диагностической карты, то есть привлекает большую часть клиентов на основании достигнутого с Обществом соглашения.

По мнению антимонопольного органа, между страховой компанией и Предпринимателем достигнуто соглашение не только в виде договора об информировании страхователей, но и в виде устной договоренности, в соответствии с которой Предприниматель снабжает Общество бланками договоров, диагностических карт, а страховая компания от имени и в интересах Предпринимателя заключает

договоры на проведение техосмотра транспортного средства, выдает клиентам бланки диагностических карт, принимает от клиентов денежные средства в счет оплаты услуг Предпринимателя.

Заключение договора и устного соглашения Обществом и Предпринимателем свидетельствует о наличии антиконкурентного соглашения, направленного на ограничение конкуренции на рынке оказания услуг по проведению технического осмотра. Суды согласились с выводами антимонопольного органа и признали решение и предписание законными.

В другом деле (**№ А82-10798/2015**) антимонопольный орган признал участниками картеля ряд страховых компаний, которые, по его мнению, синхронными, односторонними действиями по отказу от заключения договора страхования, а также бездействием по их заключению привели к сокращению количества самостоятельных продавцов на рынке. Эти обстоятельства позволили сделать вывод о наличии между страховыми компаниями антиконкурентного соглашения, запрещенного пунктом 5 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Суд первой инстанции поддержал позицию контролирующего органа, признав решение и предписание законными.

Суд апелляционной инстанции, оценив представленные в материалы дела доказательства, пришел к выводу, что Управление не установило и не отразило в оспариваемом решении те неконкурентные преимущества, на получение которых были направлены действия страховых компаний, признанные как реализация достигнутой ими договоренности, то есть не установило цели такого соглашения. Управление не исследовало доводы страховых компаний о том, что поведение каждого из них в отдельности явилось рациональной реакцией бизнеса на изменение рыночной ситуации, вследствие изменения законодательства и экономической стабильности. Наличие соглашения о создании ситуации, при которой для граждан-автомобилистов исключается возможность заключить требуемый договор ОСАГО у страховых компаний – участников соглашения, Управление не установило. Данные обстоятельства не свидетельствуют о намерении каждого из участников действовать сообразно с известными ему предполагаемыми действиями других участников.

На основании изложенного суд кассационной инстанции поддержал позицию апелляционного суда.

В деле **№ А79-9238/2015** суды применили аналогичный подход в случае недоказанности Управлением нарушения пункта 5 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции участниками открытого аукциона, выразившегося в заключении организациями устного картельного соглашения при участии в двенадцати аукционах. По мнению антимонопольного органа, компании участвовали в сговоре по поддержанию цены в ходе проведения аукциона с целью обеспечения победы конкретному хозяйствующему субъекту.

Суды трех инстанций правильно указали, что в силу части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции нарушение должно состоять в одновременном участии организаций в аукционах с целью совершения каждым из участников действий, направленных на обеспечение победы конкретной организации, или в преднамеренном отказе от участия в аукционах с целью ограничения конкуренции.

Суды правомерно признали акты Управления недействительными.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.2017 № 301-КГ16-19649 Управлению отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В другом деле (№ А29-4073/2016) антимонопольный орган установил достижение рядом охранных предприятий договоренности в устной форме об установлении цен и скидок на предоставляемые услуги по пультовой охране объектов заказчиков, что запрещено пунктом 1 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции. Как установило Управление, достигнутая конкурирующими в пределах одного товарного рынка хозяйствующими субъектами договоренность направлена на увеличение клиентской базы этих хозяйствующих субъектов и, как следствие, ведет или может привести к ущемлению интересов иных субъектов указанного товарного рынка.

Суды правомерно признали решение антимонопольного органа законным.

2. Анализ дел, связанных с нарушением статьи 15 Закона о защите конкуренции.

Закон о конкуренции регулирует не только отношения хозяйствующих субъектов, но и участие в них органов государственной власти, которые с помощью своих полномочий могут влиять на конкурентные отношения.

Установленное в статье 15 Закона о защите конкуренции регулирование направлено на недопущение конфликта частных интересов субъектов предпринимательской деятельности и публичных интересов субъектов публичной власти и связано с противодействием коррупции. Таким образом, одним из существенных направлений деятельности антимонопольных органов являются контроль за невмешательством субъектов публичной власти в бизнес и применение мер административного принуждения к государственным и муниципальным органам и организациям, их должностным лицам в случае, если такое незаконное вмешательство совершено. Такие полномочия антимонопольных органов позволяют субъектам предпринимательской деятельности (юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям) обжаловать в антимонопольных органах любые действия, бездействие и решения государственных и муниципальных органов и организаций, которые недопустимы в соответствии с антимонопольным законодательством и приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, за исключением тех, необходимость совершения которых прямо предусмотрена федеральными законами.

2.1. Закрепление государственного или муниципального имущества за хозяйствующими субъектами на праве хозяйственного ведения или оперативного управления не является нарушением части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

В деле № А31-4915/2017 оспаривалось решение антимонопольного органа, в соответствии с которым действия Администрации по передаче муниципального имущества (объекты водоснабжения и водоотведения) на праве хозяйственного ведения

Предприятию без проведения конкурсных процедур, признаны нарушающими часть 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

Суды установили, что все переданные в хозяйственное ведение Предприятию по договору и дополнительным соглашениям объекты составляют части единой системы водоснабжения и водоотведения. Предприятие является единым гарантирующим поставщиком водоснабжения и водоотведения на территории Караваевского сельского поселения.

На основании анализа положений Гражданского кодекса Российской Федерации, Закона о защите конкуренции, Федерального закона от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» суды пришли к выводу о том, что законодательство в настоящее время не содержит положений, запрещающих передачу и закрепление имущества на праве хозяйственного ведения или оперативного управления за государственными и муниципальными предприятиями и учреждениями.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов.

2.2. Предоставление земельного участка без проведения торгов не во всех случаях влечет нарушение части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

Согласно правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, сформулированной в постановлении от 23.12.2008 № 8985/08, в силу положений статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации не допускается необоснованный отказ в предоставлении земельного участка в аренду для целей строительства или в продлении договора аренды в случае, если строительство не завершено в течение первоначального срока аренды земельного участка.

Суд округа рассмотрел дела № А79-12175/2015, А79-3326/2015, А79-7489/2015, в которых было установлено, что земельные участки предоставлены для завершения строительства. Фактов негативного влияния на конкуренцию суды не установили, в связи с этим решения антимонопольного органа о признании действий органа местного самоуправления нарушающими часть 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции признаны недействительными.

По делу № А79-884/2017 оспаривалось решение антимонопольного органа о признании действий органа местного самоуправления нарушающими часть 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции ввиду несоблюдения порядка предоставления земельного участка для целей, не связанных со строительством. Между тем суды установили, что в соответствии с действующим на тот момент законодательством информационное сообщение о предоставлении земельного участка было опубликовано, негативных последствий для конкуренции не установлено; решение антимонопольного органа признано судами недействительным.

По делу № А29-10530/2014 действия органа местного самоуправления по заключению договоров аренды без проведения торгов были признаны антимонопольным органом нарушающими часть 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции. Суды установили, что у органа местного самоуправления имелись основания для пролонгации заключенных с Предпринимателем договоров аренды при соблюдении условий, предусмотренных частью 9 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции. Между тем условия, при которых заключение договора аренды на новый

срок осуществляется без проведения торгов, не соблюдены. Суд первой инстанции признал решение антимонопольного органа недействительным. Второй арбитражный апелляционный суд постановлением, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа, решение суда отменил, отказал Предпринимателю в удовлетворении требования о признании решения антимонопольного органа недействительным в данной части.

2.3. Наделение органами исполнительной власти и органами местного самоуправления функциями указанных органов хозяйствующих субъектов, а также принятие актов, которые приводят или могут привести к ограничению конкуренции, является нарушением частей 1 и 3 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

В деле № А43-33903/2015 оспаривалось решение антимонопольного органа, в соответствии с которым Правительство Нижегородской области было признано нарушившим части 1 и 3 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

Суды установили, что Правительство Нижегородской области при определении в постановлении от 14.03.2006 № 77 «Об утверждении Положения о порядке финансирования и бесплатного обеспечения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения населения Нижегородской области при амбулаторном лечении» Предприятия в качестве уполномоченной фармацевтической организации, наделенной исключительными полномочиями на оказание услуг по закупке, хранению, отгрузке лекарственных средств и изделий медицинского назначения, а также при наделении Предприятия функциями заказчика допустило нарушение требований частей 1 и 3 статьи 15 Закона о защите конкуренции, влекущие за собой недопущение, ограничение или устранение конкуренции, и отказали в удовлетворении требования о признании решения антимонопольного органа незаконным.

Постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа принятые судебные акты оставлены без изменения.

По делу № А31-340/2015 оспаривалось решение антимонопольного органа, в котором в действиях администрации и комитета установлено нарушение частей 1 и 3 статьи 15 Закона о защите конкуренции, а именно заключение договоров на перевозку тел граждан, умерших в общественных местах, родственники которых не установлены, с оплатой по тарифу, утвержденному постановлением администрации от 20.12.2012 № 2677 «Об установлении тарифов на услуги, предоставляемые муниципальным предприятием города Костромы «Ритуальные услуги и спецобслуживание», что привело к недопущению, ограничению и устранению конкуренции на фактически созданном рынке (перевозка невостребованных умерших (погибших) в морг) в границах муниципального образования городской округ город Кострома Костромской области».

Суды, признав принятые антимонопольным органом ненормативные правовые акты недействительными и удовлетворив требования, заявленные администрацией и комитетом, руководствовались положениями Закона о защите конкуренции, Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле», а также проанализировав акты, принятые администрацией в рамках реализации возложенных на нее функций, исходили из того, что к вопросам местного значения городского округа по организации ритуальных услуг

и содержанию мест захоронения относится, в том числе, организация транспортирования (перевозка) тел умерших в государственное судебно-экспертное учреждение для проведения судебно-медицинской экспертизы.

Такая услуга, как транспортировка (перевозка) тел умерших (погибших) в морги города, не входит в гарантированный перечень услуг по погребению, оказываемых специализированной службой по вопросам похоронного дела, и может быть оказана любым хозяйствующим субъектом, занимающимся деятельностью в указанной сфере, на конкурентной основе.

Оценив, заключенные с предприятием как единственным поставщиком договоры на оказание указанных услуг в пределах суммы, не превышающей 100 000 рублей в квартал, суды отметили, что в оспариваемом решении антимонопольного органа не дана соответствующая правовая оценка действиям администрации и комитета на предмет их соответствия статье 55 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

Таким образом, суды пришли к выводу о том, что антимонопольный орган не исследовал юридически значимое действительное либо возможное влияние на конкуренцию, не дал ему оценки в отношении правильно определенного товарного рынка, опираясь на требующие установления фактические обстоятельства, не доказал законность принятых решения и предписания.

Суд кассационный инстанции посчитал вывод судов правомерным.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 04.07.2016 № 301-КГ16-4161 антимонопольному органу отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

2.4. Непроведение торгов (бездействие соответствующих органов) в любом случае влияет на конкуренцию и образует нарушение статьи 15 Закона о защите конкуренции.

В деле № А79-5398/2015 оспаривалось решение антимонопольного органа, в соответствии с которым бездействие органа местного самоуправления, выразившееся в непроведении торгов на право предоставления услуг по эвакуации тел умерших (погибших) в морги города Чебоксары, было признано нарушающим часть 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

Суды первой и апелляционной инстанции признали решение антимонопольного органа незаконным.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что услуга по эвакуации тел умерших (погибших) в морги города является муниципальной услугой, финансируемой за счет бюджета города, а значит, для ее оказания должен быть объявлен конкурс в соответствии с положениями Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

В тех случаях, когда требуется проведение торгов, подразумевающее состязательность хозяйствующих субъектов, их непроведение, за исключением случаев, допускаемых законом, не может не влиять на конкуренцию, поскольку лишь при публичном объявлении торгов в установленном порядке могут быть выявлены лица, желающие поставлять товары, выполнять работы, оказывать услуги, получив доступ к

соответствующему товарному рынку либо право ведения деятельности на нем (определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2015 № 307-КГ15-1408, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 8799/11).

На основании этого суд округа отменил судебные акты судов нижестоящих инстанций, принял новый судебный акт об отказе в удовлетворении требования о признании решения и предписания антимонопольного органа незаконными.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2016 № 301-КГ16-15697 органу местного самоуправления отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

По делу № **A82-18073/2015** Департамент оспаривал решение антимонопольного органа, в соответствии с которым его действия по доведению заказа до МБУ «Специализированная служба по вопросам похоронного дела» на 2014 – 2015 годы по содержанию и благоустройству мест погребения без применения установленной Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» процедуры торгов были признаны нарушающими часть 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

Суды установили, что работы по содержанию и благоустройству мест погребения, выполнение которых включено в муниципальное задание Учреждения, относятся к муниципальным нуждам и их выполнение обеспечивается за счет средств бюджета городского округа город Рыбинск, следовательно, при использовании бюджетных средств, направленных на оплату соответствующих работ обязательным условием является применение положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». При наличии конкурентного рынка Департамент создал необоснованные преимущества при осуществлении предпринимательской деятельности отдельному хозяйствующему субъекту (Учреждению).

При указанных обстоятельствах суды поддержали вывод антимонопольного органа о нарушении Департаментом части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции и отказали в удовлетворении требования о признании решения и предписания недействительными.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов.

2.5. Предоставление субсидии в соответствии и на основании нормативных актов, принимаемых на региональном уровне, не является нарушением пункта 7 части 1 и части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

В деле № **A79-5287/2016** оспаривалось решение антимонопольного органа, в соответствии с которым действия Министерства физической культуры и спорта были признаны нарушающими, в том числе пункт 7 части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

Суды отказали в удовлетворении заявленного требования и исходили из того, что бюджетным законодательством предусмотрена возможность предоставления субсидий юридическим лицам в связи с производством товаров, выполнением работ, оказанием

услуг (целевое назначение субсидии – безвозмездная и безвозвратная помощь по компенсации его затрат на определенную деятельность, признанную публичным образованием значимой). Заключение соглашений о предоставлении субсидий предшествовало принятию законов Чувашской Республики о бюджете, в которых предусматривались положения о предоставлении субсидий. Вместе с тем антимонопольным органом не доказано наличие в предоставленных субсидиях признаков государственной преференции, приведенных в пункте 20 статьи 4 Закона о защите конкуренции, и, как следствие, наличия у Министерства физической культуры и спорта обязанности по получению от антимонопольного органа согласия на предоставление субсидии.

Кроме того, суды установили, что вынесенное антимонопольным органом по данному факту предупреждение от 19.01.2016 № 05-04/286 вступившим в законную силу решением суда по делу № А79-625/2016 признано недействительным по мотиву его неисполнимости и несоответствия закону, следовательно, возбуждение дела в части указанного нарушения противоречит положениям статьи 39.1 Закона о защите конкуренции.

Определениями Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2017 № 301-КГ17-7252 и от 23.01.2017 № 301-КГ16-19355 антимонопольному органу отказано в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по делам № А79-5287/2016 и А79-625/2016.

По делу № **А43-15761/2017** оспаривалось решение антимонопольного органа, согласно которому Правительство Нижегородской области признано нарушившим часть 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции

Суды установили, что Правительство, приняв постановление от 24.11.2016 № 804 «Об утверждении Порядка предоставления из областного бюджета субсидий на поддержку свеклосахарного производства в Нижегородской области», не преследовало цели создать привилегированные условия получения безвозвратной субсидии конкретному хозяйствующему субъекту, поскольку в постановлении не содержится ссылок ни на результативность, ни на размер субсидии. В свою очередь, размер субсидии и возможность ее предоставления определены Законом Нижегородской области от 28.10.2016 № 138-З «О внесении изменений в Закон Нижегородской области «Об областном бюджете на 2016 год». Возможность предоставления субсидии неопределенному кругу заинтересованных лиц подтверждается в соответствующей информации, размещенной на официальном сайте www.pravo.gov.ru 29.11.2016 и на сайте Правительства www.government-nnov.ru 24.11.2016. Доказательств того, что действия Правительства, которое приняло спорное постановление, приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции на определенном товарном рынке, антимонопольный орган не представил.

В связи с изложенным решение и предписание антимонопольного органа признаны судами недействительными.

В деле № **А79-1221/2016** оспаривалось решение антимонопольного органа, в соответствии с которым действия Кабинета Министров Чувашской Республики – Чувашии по предоставлению обществу государственной преференции в нарушение порядка, установленного главой 5 Закона о защите конкуренции, признаны нарушающими часть 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

Суды удовлетворили заявленное требование и признали решение антимонопольного органа недействительным, так как установили, что предоставление субсидий было предусмотрено Законом Чувашской Республики от 04.12.2012 № 78 «О республиканском бюджете Чувашской Республики на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» и государственной программой Чувашской Республики «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Чувашской Республики» на 2013–2020 годы. Предоставление обществу субсидий осуществлено министерством в соответствии с Правилами предоставления из республиканского бюджета Чувашской Республики субсидий юридическим лицам на возмещение части затрат, связанных с производством и оборотом алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, за исключением пива и напитков, изготавливаемых на основе пива, утвержденными постановлением Кабинета Министров от 13.12.2012 № 562, которые, в свою очередь, приняты в соответствии со статьей 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации и Государственной программой Чувашской Республики. Всем участникам товарного рынка – производителям алкогольной продукции был обеспечен равный доступ к информации об условиях и порядке предоставления субсидий, а также ко всем потенциальным получателям субсидий предъявлялись одинаковые требования, иных заявлений от других юридических лиц на получение субсидий не поступало, соответственно, дополнительных средств в республиканском бюджете Чувашской Республики не предусматривалось.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.2017 № 301-КГ16-19726 антимонопольному органу отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Также судом округа рассмотрено дело № А79-1218/2016 с аналогичными фактическими обстоятельствами.

2.6. Предупреждение выносится при наличии признаков, а не факта нарушения, поэтому судебной проверке подлежит наличие таких признаков, при этом в статье 39.1 Закона о защите конкуренции приведен исчерпывающий перечень случаев для выдачи предупреждения.

В деле № А79-5939/2017 оспаривалось предупреждение, выданное антимонопольным органом, в котором было указано на наличие признаков нарушения части 1 статьи 15 и части 3 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции. Суды признали выданное предупреждение недействительным, указав, что выдача предупреждения с указанием на признаки нарушения части 3 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции противоречит данному закону и Порядку выдачи предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, утвержденному приказом Федеральной антимонопольной службы от 22.01.2016 № 57/16. Признаки нарушения статьи 15 Закона о защите конкуренции суды не установили, так как Учреждение не является субъектом правонарушения, предусмотренного указанной нормой.

В деле № А31-9188/2016 оспаривалось предупреждение, выданное антимонопольным органом в связи с наличием признаков нарушения части 1 статьи 15

Закона о защите конкуренции. Суды установили, что признаки нарушения указанной нормы антимонопольным органом не определены и не конкретизированы, какие меры для прекращения действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения Закона о защите конкуренции, необходимо предпринять в предупреждении не содержится. Требование о признании предупреждения недействительным удовлетворено.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2018 № 301-КГ18-1084 антимонопольному органу отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

2.7. Установление необоснованных критериев оценки заявок на торгах, которые создают для отдельных хозяйствующих субъектов преимущества и оказывают влияние на конкуренцию, является нарушением статьи 15 Закона о защите конкуренции.

В деле № А79-4148/2015 оспаривалось решение антимонопольного органа, в соответствии с которым Министерство транспорта и дорожного хозяйства Чувашской Республики признано нарушившим часть 1 статьи 15 и часть 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Суды установили, что установление Министерством критерия, предоставляющего больший балл участнику, который обеспечил мониторинг движения автобусов посредством оператора навигационных информационных систем, подведомственного Министерству, создает дискриминационные условия деятельности для иных операторов навигационных информационных систем и ограничивает конкуренцию на товарных рынках. В связи с этим суды отказали в удовлетворении требования о признании решения и предписания антимонопольного органа недействительными.

Суд кассационной инстанции согласился с выводом судов.

По делу № А11-8269/2015 Совет народных депутатов муниципального образования город Александров оспаривал решение антимонопольного органа, в соответствии с которым Совет признан нарушившим часть 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, что выразилось в принятии им решения, в котором установлены квалификационные критерии, подлежащие оценке при проведении конкурса и которые приводят к ограничению конкуренции.

Суды пришли к выводу о том, что в действующем законодательстве не содержится запретов на установление соответствующих условий (критериев) для участия в открытом конкурсе, в связи с этим Совет в соответствии со своей компетенцией вправе самостоятельно определять порядок и условия проведения конкурса, а также критерии допуска к участию в конкурсе и оценки участников конкурса.

При установлении перечня показателей для оценки претендентов как основного элемента по отбору перевозчиков орган местного самоуправления наряду со своим правом самостоятельно устанавливать любые критерии, не запрещенные действующим законодательством, должен исходить из того, что критерии оценок должны: соответствовать целям проведения конкурса; не противоречить требованиям действующего законодательства, а именно Конституции Российской Федерации и Закону о защите конкуренции; не нарушать права и законные интересы хозяйствующих

субъектов, осуществляющих деятельность в сфере перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом; быть не взаимоисключающими, но позволять в совокупности оценить претендента.

Между тем суды пришли к выводу о том, что критерии отбора, установленные Советом, не соответствуют действующему законодательству, ограничивают конкуренцию, не влияют на безопасность дорожного движения или качество осуществляемых перевозок.

На основании этого требование о признании решения антимонопольного органа недействительным оставлено судами без удовлетворения.

Суд кассационный инстанции посчитал данный вывод правомерным.

3. Анализ дел, связанных с запретом на ограничивающие конкуренцию соглашения или согласованные действия федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, а также государственных внебюджетных фондов, Центрального банка Российской Федерации (статья 16 Закона о защите конкуренции).

Соглашения и согласованные действия, которые приводят к искусственному «дроблению» закупки с целью избежать применения конкурентных закупочных процедур, не допускаются.

В деле № А38-9199/2017 оспаривалось решение антимонопольного органа, в соответствии с которым действия Учреждения и Общества по заключению контрактов на выполнение работ по реставрации объекта культурного наследия без проведения конкурентных процедур признаны нарушающими статью 16 Закона о защите конкуренции.

Суды установили, что у Учреждения имелась необходимость в выполнении работ по реставрации объекта культурного наследия на общую сумму 1 214 970,72 рубля, что превышает предельно допустимый размер стоимости выполнения работ, при размещении которого его стороны вправе заключить гражданско-правовой договор без проведения процедур, предусмотренных Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

За короткий период времени (четыре дня) Учреждение заключило четыре государственных контракта на выполнение работ по реставрации объекта культурного наследия, сумма каждого контракта не превышала 400 000 рублей.

Принимая во внимание тождественность предмета контрактов, временной интервал, в течение которого они были заключены, единую цель контрактов – реставрация одного определенного объекта культурного наследия, суды пришли к выводу о том, что закупка намеренно была разбита на несколько контрактов на сумму до 400 000 рублей в целях обеспечения формальной возможности не проведения конкурентных процедур и заключения контрактов с единственным поставщиком.

При таких обстоятельствах суды признали доказанным нарушение Учреждением и Обществом запретов, установленных статьей 16 Закона о защите конкуренции.

В деле № А38-7831/2017 оспаривалось решение антимонопольного органа, в котором он установил заключение противоречащее статье 16 Закона о защите конкуренции соглашения между органом власти и Обществом в виде подписания в течение одного дня восьми контрактов на сумму, не превышающую 100 000 рублей, на поставку идентичного по эксплуатационному назначению спортивного инвентаря для одного стадиона. Имело место искусственное «дробление» единой закупки на множество закупок в целях избежания публичных процедур. Суды установили, что отсутствие конкурентной процедуры при открытости рынка поставки спортивного оборудования способствовало созданию преимущественного положения единственному поставщику и лишило других хозяйствующих субъектов возможности реализовать свое право на заключение контракта.

Кроме того, единственный поставщик получил доступ к поставке товара по максимально возможной цене без участия в какой-либо борьбе, без подачи предложений о снижении цены контракта.

В силу изложенного суды пришли к правильному выводу о доказанности Управлением нарушения участниками соглашения запрета, установленного статьей 16 Закона о защите конкуренции.

Напротив, в делах № А79-2298/2015, А79-1221/2016, А79-3549/2016 суды признали решения антимонопольных органов незаконными ввиду недоказанности того, что в результате была или могла быть не допущена, ограничена или устранена конкуренция на товарном рынке.